

МЕКСИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ГАСТРОЛЯХ БАЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

«Гастроли в Мексике начались, четырехактным балетом «Лебединое озеро». При своем первом посещении Мексики балет был представлен танцевальными ансамблями труппы, которые давали концерты с репертуаром классического балета, а не спектакли всего ансамбля, которым мы сейчас восхищаемся...»

В «Лебедином озере» мы смогли любоваться превосходным и прекраснейшим искусством двух танцовщиц Наталии Бессмертной и не менее блестящих танцовщиков русского балета Липы, Николана, Клейменова...»

(«Овасьянес», 21/XI 1966 г.).

«В самом начале представления танца-асторки алдосенгенили дирижера А. Жоржиса, показавшего а прощальную сцену превосходного знание балетной музыки...»

(«Эксельсдор» 22/XI 1966 г.).

«Вчера вечером Большой мексиканский балет имел огромный успех у публики, переполнившей зал на спектакле, похожем на мечту и мироздание, уносимом зрителем в полз фантазии под ритмы Шопана и Чайковского, Глинка и Рахманинова. Была необыкновенно пластичная танцовщица, танцующая полетом Ренуара или Матиса... Публика приветствовала артистов этого балета такими бурными аплодисментами и овациями, какими прежде она не встречала других артистов. Среди самых выдающихся и известных балетных пар, выступавших вчера, можно отметить знаменитых П. Стручкова и Б. Холлоуа, Н. Бессмертного и М. Липы, Л. Богомолова и В. Николана, Н. Филиппова и Ш. Ягудина.

...Кто-то уже говорил, что балет — это поэзия движения, и здешняя публика смогла в этом убедиться, любящая этим миссией красоты, чудесно исполнявшими программой из света, ритма и гармонии. Критики расточили самые восторженные отзывы, то же говорили и самые высокие лица, присутствовавшие на спектакле...»

(«Тьемпо», 15/XII 1966 г., г. Монтеррей).

«...Ровно в 9 часов вечера, когда за театром «Флорида» уже был переполнен зрительный зал, поднялся занавес, и публика увидела действо...»

УЧАСТНИКАМ «РУССКОЙ ЗИМЫ»

Директор художественных фестивалей Н. Стрельцов прислал письмо на имя директора и художественного руководителя Большого театра и КДС М. Чулкина.

В письме говорится:

«Дирекция художественных фестивалей Министрства культуры СССР с большим удовлетворением отмечает, что недавно прошедший фестиваль искусств «Русская зима» получил исключительно высокую оценку как со стороны прессы, так и со стороны советских зрителей и иностранных гостей. Этот фестиваль по праву называют лучшим из всех прошедших фестивалей.

Несомненно, что в первую очередь успеху фестиваля способствовало участие выдающегося коллектива Большого театра Союза ССР.

Выступления в спектаклях и концертах выдающихся мастеров вашего театра: Г. Вишневецкой, М. Плисецкой, Р. Стручковой, В. Борисенко, М. Кузнецовой, В. Мазыгина, Т. Михайловской, Э. Александровой, Л. Яковлева, А. Огининой, И. Петрова, В. Васильева, Н. Липы, А. Эйзенга, О. Димитриды, Г. Рождественского, Б. Хайкина и вместе с ними талантливейшей артистической молодежи доставили истинное эстетическое наслаждение гостям фестиваля.

Особое впечатление и высокохудожественные декорации... Потрясающие балерины в элегантнейших костюмах. По мере того, как они танцевали, можно было оценить их высокое качество, талант и разнообразие их репертуара.

Зрители ахнули и молча следили за развитием действия и исполнением этих больших артистов. Царил полное молчание, дубля следил за малейшим движением.

В тишине слышались мелодичные звуки оркестра и нежный шепот какадой туфельки балерины, заплывавшие тань настоящего мира, фантазии.

После долгих минут неослабевающего внимания, когда зрители боялись моргнуть, сказать слово, даже пошевелиться в кресле, чтобы не потерять ни одного момента этого прекрасного спектакля, раздался громкий аплодисмент — премия за мастерское исполнение первого акта.

Антракт. Начались комментарии: все они были похвалы, все они выражали удовлетворение после этого великолепного выступления балета.

Через несколько минут снова погасили огни в зале, остались только огни из сцены: много светового, подчеркивающего контрасты во время представления.

Комментарии стихли, поднялся занавес, и снова начался показ программы, которая затем почти во всех присутствующих, очарованных этим чудесным зрелищем, кончилась. Хотелось, чтобы она никогда не прекращалась.

Снова ладони стали многократно смекаться, прожидая огушительный шум — это была премия, увеличившая выступления всех артистов балета, выступивших в финале, чтобы поблагодарить публику за оказанный горячий прием...»

(«Мас Интимас», г. Монтеррей, 15/XII 1966 г.).

«Еще раз подтверждается, что когда спектакль хорошо организован, то результат всегда будет благоприятным как для зрителей, так и для создания артистами всей труппы. Так обстоит дело с Большим театром, который после своих выступлений по Дворцу изящных искусств явился ансамблем, имевшим небывалый успех в этом году...»

(«Спектакль» для 7 миллионов жителей Мехико, 1 — 7/XII 1966 г.).

По столбцам новогодних стенных газет

УСПЕХОВ НАШЕЙ МОЛОДЕЖИ

Прошедший 1966 г. для меня был годом напряженных и полных сомнений: справился ли я с обязанностями концертмейстера, место которого мне предоставила конкурсная комиссия?

До этого мне приходилось исполнять обязанности концертмейстера, и часто это было омерзительно.

На своем новом месте я провел целый ряд спектаклей: «Князь Игорь», «Иван Сусанин», «Дон Карлос», «Свадьба Фигаро», «Семьдесят два», «Лебединое озеро», «Камешный цыган» и другие. Нельзя сказать, что я сразу почувствовал себя непривычно — необходимость свободы приходит только со временем.

Сейчас я хочу на страницах нашей газеты поговорить о молодежи о некоторых проблемах игры в оркестре.

За последние годы к нам в оркестр вошло много молодежи и перспективной молодежи. Но в упрек им сказано, некоторые из них имеют довольно смутное понятие о настоящей игре в оркестре, считая, что истинная игра — это основное. Соревнования между собой в этой деятельности неизбежно ведут к неумению фразировать звучания и к некачественному исполнению.

Между тем вся деятельность артиста должна быть направлена на достижение идеальной целостности звучания, которое так высоко ценится в оркестре.

НА МОЛОДЕЖНОМ СПЕКТАКЛЕ

По инициативе комсомольцев постановочной части 23 декабря 1966 года был проведен в Кремлевском Дворце съездов комсомольско-молодежный спектакль «Лебединое озеро».

Перед спектаклем в помещении элитноэстетического цеха, где собралась молодежь постановочной части, выступила артистка балета Наталия Садаская. Она рассказала о своем опыте создания балета «Лебединое озеро», о его главных авторах — композиторе П. И. Чайковском.

Ревя с большим вниманием и интересом слушали о том, как по-доброно чувствует «Лебединое озеро» по страницам мира, утверждая славу советского хореографического искусства.

Наташа показала нам японскую шкатулку, открытую крышку которой мы услышали музыку из «Лебединого озера».

Мы увидели фотографии эскизов оформления спектакля, сделанных замечательным художником К. Корвинным.

Были на этой встрече вопросы, ответы — стало ясно, что такие беседы необходимы. Чувствовалось, что ребята узнали много нового и интересного.

Большое вам спасибо, Наташа! А. БУХ, секретаря бюро ВЛКСМ КДС.

ХРОНИКА

На должность стажеров в оперную труппу театра назначены: В. Высоцкий, Н. Глазирин и Г. Борисов.

Стажер оркестра М. Ципкин переведен на должность артиста оркестра.

хороших оркестрах. Я совсем не хочу сказать, что активная игра в оркестре является недостатком музыканта, но его надо умело пользоваться так, где это необходимо.

К некачественному исполнению ведет также и другая крайность — пассивность и безразличие к игре.

Необходимо обратить внимание и на шпирин. Часто приходится наблюдать, как некоторые оркестранты играют не той частью смычка, какой играет концертмейстер, не учитывая того, что это не имеет никакого значения, не говоря уже о зрительном восприятии. Аппликатура также является очень важным показателем культуры скрипки: покойный профессор А. Янпольский говорил, что аппликатура — зеркало скрипки. С аппликатурой у нас также не всегда благополучно. Я думаю, что это происходит из-за небрежного отношения к своей партии.

Товарищи молодежь! Надо ценить наш прекрасный оркестр, который всегда пользовался заслуженной славой, не допускать небрежного, безразличного отношения к исполнению партии — это самое губительное отношение, оно приводит к засорению микротона, к разбалансировке аппарата и к преждевременному износу жалитки. По своему составу наш оркестр имеет все возможности для того, чтобы более качественно исполнять весь репертуар.

Материал игры в оркестре не должен оптимизировать от хорошей четвертой игры. Мне кажется, что напрасно мы отказались от прежней традиции читать выученную партию концертмейстеру. Недоступно, когда артист оркестра, играя впервые спектакль, не удостоился даже прочитать партию.

В ДЕКОРАЦИОННОМ ЦЕХЕ

1966 год для коллектива художественно-декорационного цеха был истинно озорным и важнейшим годами по выступлению оформления новых постановок и гастрольных поездок за рубеж, перенос спектаклей со сцены Большого театра на сцену Кремлевского Дворца съездов, ремонт текущего репертуара.

Коллектив декорационного цеха, цеха росписи тканей и костюмов, обильный цех продавали большую творческую работу, выполняя ответственные задания по оформлению спектакля «Сказание о граде Китеже» по эскизам В. Рындина, балета «Щелкунчик» по эскизам художника С. Вирсаладзе, опер «Мазепа» и «Чайковский» по эскизам художника С. Вирсаладзе, балета «Асель» по эскизам художника В. Лесеня.

Вся эта работа проходила и проходит в сложных производственных условиях из-за недостатка рабочей площади. Но, несмотря на трудности, все было выполнено в назначенные сроки на высоком художественном уровне, за что коллектив получил хорошую оценку от дирекции театра, а также от художников-постановщиков В. Рындина, А. Засильева, С. Вирсаладзе, В. Лесеня.

Можно с уверенностью сказать, что 1966 год мы закончили с хорошими показателями в работе, несмотря на ряд имеющихся недостатков. Я вспоминаю случаи, когда меня назначили на спектакль «Вальсирис», а работавший тогда концертмейстер И. А. Жук не принял у меня несомненную много партию, и меня довели до спектакля только после вторичной сдачи партии концертмейстеру.

Чтобы устранить некоторые из указанных мною недостатков, хорошо было бы периодически садить молодых на первые парты и более опытных товарищей, так как на первых парты непрофессионалы снимаются чувством ответственности.

Несколько слов о настроении оркестра. Бывают случаи, когда концертмейстер настроивает каждую группу и даже каждого музыканта в отдельности перед самым началом спектакля, когда оркестр уже сидит на своих местах; из зрительного зала это выглядит крайне непрофессионально («кухня» должна оставаться за пределами зрительного зала). Наш оркестр состоит из профессионалов с высоким образованным, и достаточно было бы тщательной настройки на оркестровую роль, как это было раньше. Придя в оркестр, достаточно послушать «элюлюлю», чтобы окончательно настроиться, как это делается перед началом концерта в симфоническом оркестре.

Все затронутые мною проблемы оркестровой игры не новы, много об этом говорилось, но они со временем остаются актуальными и в сегодняшней день.

А. ГУРФИНКЕЛЬ, концертмейстер оркестра, Стенгазета «Камертон».

В декабре 1966 года коллектив художественно-декорационного цеха получил задание по оформлению спектакля «Неизвестный солдат» по эскизам народного художника СССР В. Рындина.

Нам предстояла большая творческая работа по оформлению постановки Большого театра и Кремлевского Дворца съездов. Поэтому необходимо проявить максимум усилий, большое желание и отдать весь свой опыт и знания, чтобы оформление спектакля «Неизвестный солдат» получило отличную оценку.

В июле-августе 1967 году желаю нашей коллективе удачной, плодотворной, творческой работы, чтобы каждый работник чувствовал постоянную заботу и ответственность за весь коллектив в целом, тогда мы сможем выполнить любое производственное задание.

Встретим 50-летие Советской власти высоким производственными показателями!

Д. РОДИОНОВ, начальник декорационного цеха, Стенгазета «Ударник».

Ответственный редактор А. А. ЯЗЕВ.